

Ольга Кобцева

ТЕНИ СОСЕН

Ольга Кобцева

Тени Сосен

<https://litres.ru/74048959>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тихом дачном посёлке пропадают девушки, но полиция бездействует.

Во время осенних каникул старшеклассницы Лера и Алиса находят человеческую кость и замурованную красную дверь в подвале заброшенной стройки. Следом — получают странную аудиозапись от анонима: плач одной из пропавших девушек. Что это, подсказка, которая поможет найти жертв, или ловушка? Алиса предлагает обратиться в полицию, а Лера хочет провести собственное расследование, доверившись незнакомцу, к которому начинает испытывать не только страх.

Что же скрывается за красной дверью и, главное, как самим не стать жертвами таинственного похитителя?

Красная дверь не ведёт к выходу. Она ведёт к смерти.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. На руинах тишины	6

Ольга Кобцева

Тени Сосен

Пролог

Красная дверь. Свет телефонного фонарика выхватил этот странный, чужеродный предмет в жутком недостроенном подвале. Я не мигая глядела на алую краску через полуразрушенную бетонную стену. Дверь находилась в закутке, между ней и стеной было не больше метра, как будто её намеренно замуровали. По коже побежали мурашки. Рука дрогнула, свет фонарика дёрнулся в сторону.

Не знаю, зачем я полезла туда. Любопытство? Жажда популярности? Та самая подростковая вера в собственную неуязвимость? Наверно, всё сразу. Не отрывая взгляда от красной двери, я просунула руку в дырку бетонной стены и стала шарить по полу. Пусто. Холодный пол, бетонная крошка... Пальцы коснулись чего-то твёрдого и чуть шершавого.

— Лер, ну что там? — поторопила Алиса, наводя на меня камеру смартфона. — Нашла что-нибудь?

Фонарик на секунду ослепил меня. Не раздумывая, я сожмнула пальцы и вытащила находку на свет.

— Лер... — голос Алисы странно дрогнул.

Я сощурилась, фокусируя взгляд на предмете в руке, и тут

же с визгом отшвырнула его. Алиса вскрикнула следом. По-забыв о тишине и конспирации, — всё-таки мы вломились в чужой дом, — мы бросились вон из подвала.

Глава 1. На руинах тишины

Всё началось позавчера. Уроки закончились, и мы с Алисой, предвкушая грядущие осенние каникулы, собрались к ней на дачу. Посёлок «Сосны» располагался недалеко от Москвы, доехать туда несложно, поэтому родители после недолгих уговоров отпустили нас туда одних. Кому нужен присмотр взрослых, когда впереди маячит целая неделя свободы и развлечений?

Итак, в пятницу вечером собрали вещи и отправились в «Сосны». Дом Алисы, в отличие от местных коттеджей и замков, выглядел крохотным и стареньким, но добротным. Туалет в доме, а не на улице с пауками, свет, газ — и на том спасибо. Телефонная связь и мобильный интернет, что немаловажно, отлично работали. Неделя обещала быть интересной.

Воодушевление длилось ровно до тех пор, пока на «Сосны» не опустилась ночь. Дом ещё не успел прогреться: на дачу ездили только летом, отопление в холодное время года держали на минимуме; тусклый свет в комнате моргал, старые доски скрипели, даже когда на них никто не наступал. Мы зарылись в одеяла и постарались поскорее заснуть. Вязаные носки и тёплая пижама спасали от холода, я закрыла глаза и представила, как завтра мы будем жарить шашлыки. Алиса сказала, что умеет: папа её научил.

С такими мыслями, перестав дрожать, я почти провалилась в сон, но в следующую секунду за окном громко каркнула ворона. Я чуть не подскочила в постели.

— Лер, ты чего? — удивилась Алиса. — По заброшкам¹ гулять не боишься, а ворон боишься?

— По заброшкам мы гуляем днём, под камерой. А сейчас ночь, жутковато, — призналась я, крепче кутаясь в одеяло. — У вас, кстати, есть, что можно снимать?

Вещей я с собой взяла не так много. Самое главное: смартфон с камерой и зарядка. Последний год мы с Алисой активно вели блог про странные, заброшенные, подчас опасные места. Мы снимали закрытую больницу (на самом деле всего-то сельский медпункт, состоящий из коридора и пары комнат, но для видео я всегда подбирала более звучные названия), старое кладбище, недостроенные здания и подобные локации. Если у места не было собственной зловещей истории, мы додумывали её сами. Мы забирались не просто в заброшенный дом, — а в дом, где, *по слухам*, обитает призрак повесившегося от неразделённой любви владельца! А в сгоревшей избе на отшибе деревни, опять же, *по неподтверждённой информации*, раньше жили настоящие каннибалы...

Конечно, мы старались находить места с готовой историей, но не всегда получалось, а контент сам себя не сделает. Вот и приходилось выкручиваться. «Сосны» же — боль-

¹ Заброшки — заброшенные здания

шой дачный посёлок, здесь точно должны быть места с интригующим прошлым. Алиса пообещала подумать, где можно снять видео, и после этого разговора мы наконец погрузились в сон.

На следующий день после обещанных шашлыков мы отправились гулять по посёлку. Улицы были усыпаны скользким золотом и бронзой опавших листьев. Накрапывал дождь, ветер бил в лицо так, что перехватывало дыхание. Из-за непогоды и неудачного времени года посёлок казался пустынным, чуть ли не вымершим, хотя Алиса уверяла, что здесь есть постоянные жители. В некоторых домах, хлипких и кособоких, если приглядеться, действительно мерцал свет. Если бы не этот отголосок жизни, то их вполне можно было бы снять для блога, придумав таинственную легенду. Атмосфера в посёлке соответствовала: за нами с карканьем летели вороны, а пелена дождя и клубившегося над землёй тумана искажала пространство, делая его более жутким, чем есть на самом деле.

Меня пробрал озноб, когда в окне одного из домов мелькнула тень. Занавеска качнулась, скрывая случайного наблюдателя. Мы шли по тихой улочке посёлка, расположенной дальше всего от центра. Дома здесь были старые, покосившиеся, а дорога ухабистая. Асфальт закончился вместе с богатыми новостройками. Чуть дальше виднелся край посёлка, за ним — поле, река и лес за ней. Больше разглядывать было нечего. Начинало смеркаться, и мы повернули назад.

Настроение угасало вместе с днём. Мы так и шли по по­сёлку, вместо весёлой болтовни довольствуясь мерным шумом дождя, карканьем воронья и скрипом листьев под резиновыми сапогами. Правда, вскоре вмешался ещё один звук — жалобный скрип качелей с детской площадки, мимо которой мы проходили по пути сюда. Я прищурилась, рассматривая её за деревьями, но детей не заметила. Видно, качели поскрипывали из-за ветра.

— Бу! Испугались?

Мы с Алисой взвизгнули, а за спиной раздался хохот. Сердце колотилось, как умалишённое. Я обернулась к виновникам нашего испуга: позади стояли два парня — видимо, такие же скучающие на каникулах старшеклассники. Хотелось ответить им что-нибудь нецензурное, но от их выходки ко мне не сразу вернулась способность говорить.

— Гуляете? Не местные? — принялись допытываться парни.

— Местные. Гуляем, — отрезала Алиса, всем своим видом демонстрируя нежелание общаться.

— Можем вместе погулять, — предложил один из них.

Он уселся на корточках на те самые скрипящие качели, а его приятель взгромоздился на спинку лавочки, поставив ноги на сиденье. Теперь я заметила и третьего парня, который сидел поодаль в тени деревьев. Он не пытался познакомиться и с ухмылкой наблюдал за друзьями. А жаль, как раз он был в моём вкусе.

— У нас свои планы, — отказалась Алиса.

— Какие?

Тут уже влезла я:

— Мы ведём блог про странные, мистические и заброшенные места. Есть тут такие? Будем снимать видео. Кстати, можете на нас подписаться: «На руинах тишины».

Я никогда не упускала возможность прорекламирровать блог. Должна же от этого знакомства быть какая-то польза? Третий парень, который всё ещё молчал, снова ухмыльнулся и уставился в телефон. Я втайне понадеялась, что он уже ищет нас в сети — проверю подписки, когда вернёмся домой. Парни тут же начали предлагать варианты, какие местные «достопримечательности» нам стоит посетить: закрытое кладбище и церковь на реставрации, дом художника — замок в лесу, чей именитый хозяин никому не показывался на глаза, пруд за лесом, где утонуло немало рыбаков... Что ж, от этих знакомых действительно был толк! Но от их предложения присоединиться к прогулке и помочь с видео мы с Алисой отказались. Идти в уединённое место с незнакомыми парнями — так себе затея.

— Может, хоть по мороженому съедим? — не унимались они.

Я сдержанно улыбнулась, но не успела ничего сказать, как с лавочки раздался голос третьего парня:

— Ледяные сердца растопить надо, а не замораживать ещё сильнее.

Таким бархатистым, чуть хриловатым тоном вполне можно было растопить сердце. Моё уж точно растаяло.

— Мы, пожалуй, пойдём, а то почти стемнело, — покачала головой Алиса.

— Подписывайтесь, будем рады встретиться с вами на странице нашего блога, — по привычке добавила я.

Алиса дёрнула меня за руку, и мы поспешили домой. Всю дорогу она бурчала, осуждая глупую выходку парней. Третьего вообще охарактеризовала как местного хулигана: Кирилл бил окна в школе, угонял мопед у отчима и целовался с каждой одноклассницей. По другим слухам поджигал школу, угонял машину у участкового, а с одноклассницами не только целовался... Что из этого правда, а что выдумка, Алиса не знала, но всё равно не советовала мне общаться с новыми знакомыми.

Главное, мы определились, где будем снимать видео: возле дома художника.

Следующий день выдался не менее пасмурным, чем предыдущий. Капли дождя стекали по стеклам, размывая очертания мира, ветер протяжно выл за окном, но мы были полны решимости устроить себе приключения. Вооружившись камерой телефона, мы отправились к дому художника.

Коттеджный посёлок казался пустынным. Ветер гулял по безлюдным улицам, вздымая охапку опавших листьев. Шла мелкая морось, в лужах отражалось низкое свинцовое небо.

С утра ни в одном из окон домов не горел свет, и из-за этого «Сосны» казались такими же заброшенными, как и все те места, которые мы снимаем для блога. Мы словно оказались в декорациях фильма о конце света. Поёжившись, я накинула капюшон — призрачная защита дарила толику спокойствия.

Дом художника располагался на окраине посёлка. Его владелец никогда не показывался на людях, и откуда местные знали, что здесь обитает именно художник — неизвестно. Однако история о нелюдимом творце показалась нам заманчивой. Я уже подготовила легенду о том, что дом принадлежит вампиру — иначе почему он сторонится солнечного света и людских глаз? Да и живёт он не просто в дорогом коттедже, а в самом настоящем замке. Дом был стилизован под средневековую цитадель: серые каменные стены, башни с узкими бойницами² и высоченный забор, похожий на крепостную стену.

Надо было как-то пробраться на территорию замка. Одна его сторона примыкала к соседскому коттеджу, другая, с массивными воротами и калиткой, тянулась вдоль улицы, третья пряталась в тени перелеска. Бегло осмотревшись и не заметив камер, мы решили перелезть через забор по деревьям и двинулись к лесной опушке.

В нос ударил густой запах подгнивающей листвы и мокрой травы. Кроны почти опали, оставив сплетение полуго-

² Бойница — узкое отверстие в стене для обстрела из укрытия.

лых ветвей. Под ногами листьев было гораздо больше, чем над головой. Кроссовки быстро промокли, но это не сбавило нашего энтузиазма снять видео про дом художника. Мы двинулись в глубь перелеска по тропинке, которая почти примыкала к забору. Деревьев хватало, но забраться по ним было невозможно: то стволы слишком тонкие, то ветки расположены высоко. Когда я всё-таки примерилась к более-менее подходящему дереву, ноги заскользили по древесине, а из-под пальцев посыпалась мокрая кора. Я чуть не упала на землю, спасибо Алисе, что придержала меня за руку.

Тропа вывела нас к углу забора. Перелесок кончился, мы вышли к неширокой полоске поля, за которым стояла запруда. Оттуда тянуло болотистой тиной и илом, слышались всплески и унылое кваканье, а чуть дальше журчала вода: она перетекала через брёвна сначала в большой пруд, а потом в реку. Здесь располагалась четвёртая сторона «крепости». Мы пошли вдоль забора, пока он не сменился соседским, и повернули обратно к опушке. Ноги увязали в листве и влажной земле, а деревьев возле изгороди больше не росло, поэтому пришлось оставить идею залезть в дом художника.

— А что там? — спросила я, указывая на пустой участок по другую сторону от перелеска.

— Стройка, — пожала плечами Алиса. — Замороженная. Уже несколько лет так стоит.

— Отлично! Доставай камеру.

— Лер...

— Доставай, — настояла я, а в моей голове уже рождалась новая идея.

Забор у заброшенной стройки показался мне не таким неприступным, как у крепости художника, поэтому я решила проникнуть туда. В мыслях моментально возникла версия, почему стройку могли остановить. Алиса включила камеру на телефоне, и я поставленным голосом и с таинственной улыбкой принялась вещать:

— Всем привет, я Лера, ведущая «На руинах тишины», и сегодня мы с вами проверим заброшенную стройку за моей спиной.

Саму стройку Алиса пока держала вне кадра. Обычно мы выбирали для съёмок общественные места или договаривались с хозяевами домов, чтобы пустили нас туда. Но бывали и неприятные исключения, как сегодня, когда приходилось проникать на чужую территорию. Мы не настолько безрассудны, чтобы выкладывать в блог, на всеобщее обозрение, следы нашего преступления. Поэтому точное место, куда будем залезать, мы не показали. На экране маячило моё лицо крупным планом и залитая дождём природа.

— Говорят, дом начали строить несколько лет назад, но бригады рабочих меняются сезон за сезоном. Почему они уезжают, не закончив работу? Неужели у владельца участка не хватило денег, или... их пугает что-то, что приходит с кладбища, расположенного совсем рядом? Разберёмся с вами в очередном выпуске «На руинах тишины». Предлагаю

вместе забраться на стройку и посмотреть, что нас там ждёт.

Возможно, мои слова звучали слишком пафосно или как явная выдумка, но подписчикам нравилось. Каждому хочется иногда окунуться в сказку, даже если она мрачная, как сегодняшний день.

Под холодной моросью, держась близ опушки, мы приблизились к стройплощадке. Участок был огорожен высоким забором с заострёнными пиками, но через прутья ограды хорошо просматривалось всё, что происходит внутри. Вернее, сейчас не происходило ничего. Пустота, тишина. На участке стоял бетонный фундамент и наполовину построенный первый этаж дома — без застеклённых окон, дверей и крыши. На серых плитах растекались дождевые лужи, пол был заметён листьями.

Нам предстояло пробраться внутрь. Мы находились возле задней части участка, которая, как и дом художника, выходила на пруд. Со стороны парадного входа, примыкавшего к дороге, залезать было опасно: во-первых, обычно у входа всегда были камеры, во-вторых, нас могли заметить соседи. Поэтому мы пошли вдоль заднего забора.

Нам повезло: вскоре мы нашли широкий зазор между прутьями. Я взобралась на кирпичный цоколь забора и протиснулась в щель. Алиса последовала за мной. Мы спрыгнули на землю по другую сторону ограды — запретную. Частная территория. Адреналин заструился по венам, мне стало жарко, несмотря на зябкую погоду.

Я быстро осмотрелась. Охраны не было — да и что охранять, если стройка заморожена? Здесь давно никто не появлялся: не было ни человеческих следов, ни колеи от машин. В бытовке в углу забора хранились стройматериалы, посередине участка высился наполовину возведённый первый этаж дома. Больше взгляду не за что было зацепиться. Алиса уже включила камеру, и я бодро прокомментировала для зрителей:

— Ну что, друзья, мы чудом пробрались на участок. Везде камеры, но что они охраняют, если стройка пустует? Это нам предстоит выяснить. Ведь никто просто так не бросает возведение дома на полпути без видимых причин. Но что, если эти причины — *невидимые*, — произнесла я таинственным голосом, намекая на нечто сверхъестественное.

Выключив камеру, мы пошли осматривать дом. Сначала надо было найти что-нибудь любопытное, а потом, накрутив историю, приступать к съёмкам. Даже в бетонной коробке можно обнаружить секреты. Дом оказался просторным, стены первого этажа разделяли его на множество комнат. А действительно, почему его забросили? Здесь только жить и жить: живописное место, не слишком далеко от города. Может, у владельца кончились деньги? Нет, для блога я подберу более таинственную причину.

Внутри было холодно и сыро. Полное запустение. Если тут кто и появлялся, то точно не хозяева или рабочие, а мародёры. Или какие-нибудь подростки в поисках приключений,

как мы.

— Лер, тут подвал! — раздался зов Алисы из соседней комнаты.

Я прошла за ней в помещение, которое, судя по размерам и расположению в центре дома, должно было служить коридором с лестничной клеткой. Спуск в подвал прятался под куском фанеры, который Алиса отодвинула ногой. Лестница тоже нашлась: правда, не изысканная винтовая, как в роскошном особняке, а приставная деревянная. Она валялась прямо на полу возле стены.

— Спускаемся! — обрадовалась я.

Глаза загорелись предвкушением. Разум тут же подкинул новую версию, объясняющую, почему дом уже который год стоит недостроенным. Нет, призраки не мешают рабочим. Просто владелец замаскировал участок под стройку, а в подвале держит пленников.

Ох и не думала я, как в тот момент была близка к истине!